

но с тем, что в рамках хакасской языковой картины мира окружающий мир воспринимается достаточно экспрессивно и эмоционально.

Таким образом, за экзотизмами, объединенными в кластер, стоят культурные концепты, поэтому кластерный анализ экзотизмов художественного текста может стать способом познания картины мира определенного этноса.

Литература

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд. М. : Наука, 1935.
2. Большая советская энциклопедия. URL : <http://bse.sci-lib.com>.
3. Доможаков Н.Г. Ыраххы аалда. В далеком аале. Роман на хакасском и русском языках. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2010.
4. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. 2000. № 5.
5. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2004.
6. Нербышев Н.Т. Роман. У синих утесов. Абакан, 1999.
7. Самотик Л.Г. Экзотизмы русского языка // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №1.
8. Фольклор саянских тюрков 19 в. Из собрания Н.Ф. Катанова : в 2 т. / сост., переводы, стихотв., перелож., лит. обраб., закл. ст. и коммент. А.В. Преловского. М. : Нов. ключ, 2003. Т. 1.
9. Хакасский героический эпос «Алтын Арыг» / под ред. В.Е. Майногашевой. М., 1988.
10. Хакасский героический эпос Ай-Хуучин. Новосибирск : Наука, 1997.
11. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии : учеб пособие / под ред. В.Д. Бондалетова. 5-е изд. М. : Флинта: Наука 2009.

Cluster analysis in research of exoticisms of fiction texts

There is substantiated the necessity of exoticisms use in fiction texts with the aim to show the originality of the ethnic mentality of a particular nation. The cluster analysis of research of exoticisms allows representing this or that fragment of the world picture of some ethnoses.

Key words: *cluster analysis, linguistic culturology, nation's culture, fiction text, exoticisms, language world picture.*

Е.С. БУЛЬБЕНКО

(Волгоград)

ТИПЫ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ ПРОЯВЛЕНИЯ КОВАРСТВА (на материале классического романа)

На материале классических романов освещена проблема категоризации эмоциональных концептов в процессе коммуникации. На основе предложенных критериев типизации категориальных эмоциональных ситуаций анализируются коммуникативные ситуации, в которых доминантной стратегией одного из речевых партнеров является проявление коварства.

Ключевые слова: *категориальная эмоциональная ситуация, концепт, коммуникативное поведение, вербализация, художественная коммуникация.*

Рассмотрение способов объективации лингвокультурных концептов представляет собой одно из значимых направлений антропоцентрической парадигмы в современном языкознании. Предмет нашего исследовательского интереса – эмоциональные концепты, в частности «коварство» и «хитрость», опредмечивание которых находит свое воплощение в эмоционально-заряженном коммуникативном поведении языковых личностей, что особенно, на наш взгляд, наблюдаемо, а значит, поддается лингвистическому анализу в художественной коммуникации. В качестве материала исследования выбран классический роман, где коварство представляет собой главную фабульную интригу.

Анализируя понятийную составляющую концепта «коварство», мы отметили присутствие таких маркеров, как *обман, злость, нежность, интрига, изворотливость*, что находит свое языковое воплощение в ситуациях *мести, ревности, соперничества* в релевантных для подобных ситуаций фреймах: *бизнес, спорт, любовь*. Концепт «коварство» рассматривается нами как эмоциональный концепт, поскольку объективация его вызывает эксплицитное или имплицитное проявление эмоций со стороны как адресанта, так и адресата.

Коммуникативная ситуация, в формате которой находят свою объективацию наиболее типичные категориальные признаки эмоционального концепта, может считаться категориальной эмоциональной ситуацией (КЭС). Мы

рассматриваем КЭС проявления коварства как особого рода эмоционально заряженную ситуацию общения, нацеленную на обман, введение в заблуждение, проявление лукавства, злодейства и пр. КЭС характеризуется эмоциональной доминантой (вызванной ревностью, завистью, соперничеством, мстостью), которая определяет манипулятивное коммуникативное поведение партнера и представляет собой абстрактный инвариант категоризации концепта «коварство», фиксирующего данное эмоциональное состояние и его проявления.

Каждая реальная КЭС может подвергаться типизации в художественной коммуникации, сохраняя свою узнаваемость. Мы рассмотрели КЭС, связанные с проявлением коварства в известных художественных произведениях «Коварство и любовь» Ф. Шиллера и «Отелло» У. Шекспира. Выбор данных произведений обусловлен тем, что их можно отнести к такому жанру художественной коммуникации, как классический роман, в котором, по нашему мнению, ярко представлены классические, типизированные ситуации *мести, ревности, соперничества* в рамках фрейма *любовь*.

Рассматривая ранее структуру КЭС [1; 2], мы выделяли в качестве основных ее компонентов субъект, объект, мотив действия, коммуникативную интенцию, языковые средства ее реализации (вербальные / невербальные), результативность (эмоциональную реакцию субъекта / объекта). Однако анализ материала исследования с опорой на данные параметры позволил нам увидеть неоднородность категориальных ситуаций проявления коварства, что выдвигает задачу выделения типов подобных ситуаций. В качестве критериев типизации, на наш взгляд, могут быть использованы следующие факторы:

- 1) средства объективации: вербальные / невербальные;
- 2) характер проявления коварства: имплицитность / эксплицитность его проявления;
- 3) логика / динамика проявления коварства: зарождение замысла, реализация, результативность;
- 4) степень эмоциональной интенсивности коварного поведения: низкая, средняя и высокая степени эмоционального накала.

Рассмотрим несколько КЭС проявлений коварства в рамках фрейма *любовь*. Несмотря на то, что данный фрейм предполагает экспликацию лучших качеств человека, возвышенных переживаний и чувств, стратегии хитрого, а иногда и коварного поведения могут прослеживаться при анализе действий коммуникативных партнеров как стремление завоевать свой предмет любви, устранить соперни-

ка, представить себя в лучшем виде и т.д. Рассмотрим следующую ситуацию *мести* из романа Ф. Шиллера «Коварство и любовь», когда один из главных героев Фердинанд решает отомстить своей возлюбленной Луизе за то, что она коварно предала его любовь:

Фердинанд. *И все это одно притворство? Притворство! О, если ложь так искусно умеет перекрашиваться, почему же ни один бес до сих пор не пробрался в царство небесное? ... Когда я ей сказал, что наша любовь в опасности, с какой напускной естественностью побледнела эта притворица! С каким победоносным достоинством отразила она дерзкую насмешку моего отца! А между тем в глубине души она же сознавала, что она виновна! ... Но разве притворица выдержала испытание огнем истины? Нет, она просто упала в обморок. Каким языком заговоришь ты теперь, чувствительное создание? Прелестницы тоже падают в обморок. Что ты скажешь в свое оправдание, невинное существо? Ведь и развратницы падают в обморок... Она знает, что она со мной сделала. Она видела насквозь мою душу. Когда я покраснел от первого поцелуя, мое сердце открылось в моих глазах. Неужели в этот миг она ничего не почувствовала? Или, быть может, она почувствовала гордость за свое искусство? ... Боже! А она в это время ничего не чувствовала? Ничего не сознавала, кроме того, что ее дело идет на лад? Ничего, кроме своей неотразимости? ... Смерть и мщенье! ... Ничего, кроме того, что ей удалось меня провести?* (пер. Н. Любимова).

Иницилирующим данную ситуацию является эмоциональное состояние негодования, возмущения Фердинанда, вызванное обманом со стороны Луизы. О высокой степени накала чувств в данной ситуации читатель судит по использованию таких языковых средств, как повторы (*притворство, притворяться, притворица*), риторические вопросы (*Неужели в этот миг она ничего не почувствовала? Или, быть может, она почувствовала гордость за свое искусство?*), восклицательные предложения (*Смерть и мщенье!*), метафорические высказывания, придающие образность переживаемым чувствам героя (*ложь так искусно умеет перекрашиваться; она (Луиза) видела насквозь мою душу*).

Широкая палитра языковых средств помогает раскрыть доминантность эмоции негодования как движущей силы мщенья в данной ситуации, что позволяет нам отнести ее к типу КЭС с высокой степенью эмоциональной интенсивности коварного поведения, экспли-

цитно выраженного вербальными средствами. С учетом критерия «динамика коварства» анализируемая ситуация неоднозначна. С одной стороны, здесь имеет место рефлексия главным героем предполагаемого коварного поведения его возлюбленной, т.е. эмоциональное «эхо» результативности проявления коварства, с другой – уже и сам герой думает о мщении, но примет ли оно форму коварства, остается пока неизвестным.

Приведем пример ситуации из классического романа У. Шекспира «Отелло», в которой проявление коварства реализуется за счет невербальных средств коммуникации: *Из засады выбегает Яго, наносит Кассио сзади удар в ногу и скрывается* (перевод Б. Пастернака). Или еще один пример невербального описания коварного поведения героя из произведения Ф. Шиллера: *Луиза берет свечу и идет проводить отца. Фердинанд в это время подходит к столу и бросает яд в стакан с лимонадом* (перевод Н. Любимова). Выделенные нами кинетические компоненты невербального поведения являются трансляторами коварства героев произведений. Очевидно, что в приведенных КЭС имеет место не замысел и результат, а непосредственно сам ход проявления коварства, представленный невербально: *из засады выбегает, наносит сзади удар в ногу, скрывается; подходит к столу, бросает яд в стакан с лимонадом*. Данные ситуации соотносятся с критерием вербального / невербального проявления коварства, описание невербального поведения героя позволяет читателю идентифицировать признаки коварства.

Рассмотрим еще одну ситуацию из трагедии «Отелло», в которой повествуется о тщательно планируемом плане Яго и Родриго в отношении Отелло:

Яго. *Слушайте, сударь. Я привез вас из Венеции. Под видом солдата станьте ночью на часах в замке. Я это устрою. Кассио вас не знает. Выведите его чем-нибудь из себя. Громким разговором, развязностью. Я буду поблизости.*

Родриго. *Хорошо* (перевод Б. Пастернака).

С точки зрения динамики / логики проявления коварства данная ситуация представляет собой замысел коварного действия, которое, как предполагают субъекты, будет реализовано в большей степени через использование невербальных средств: кинетики (*под видом солдата стать ночью на часах в замке*), вокалики (*громкий разговор*), внешнего вида (*развязность*). В этой и предыдущей ситуациях именно невербальные индикаторы передают такую часть важной информации о коварстве героев,

которая является очень ценной при декодировании сообщения, передаваемого коммуникативными партнерами.

Отметим, что эмоциональный накал в данной КЭС выражен неявно, поскольку экспликация эмоций, как показал материал исследования, достигает своего максимума в основном либо на начальной стадии (зарождение интенции, мотивация), либо на стадии результативности.

Собранный нами корпус примеров из художественных произведений убедительно показал, что объективация признаков коварного коммуникативного поведения может проявляться различными способами: вербально / невербально, имплицитно / эксплицитно и т.д. Проведение количественного подсчета позволяет заметить преобладание КЭС с невербальным проявлением коварства (57%) по сравнению с вербальным аналогом (43%). Количество ситуаций на этапе замысла, планирования коварных действий составило 36%, реализации замысла – 20%, оценки результативности со стороны субъекта – 21%, со стороны адресата / объекта – 33%.

Количественные данные подтверждают наше предположение о том, что в художественной коммуникации больший акцент делается не столько на описании коварного действия, сколько на его подготовке и рефлексии. Преобладание невербальных средств экспликации коварного поведения также доказывает приоритет поступков над словами.

Заключая, подчеркнем, что ситуации категоризации концепта «коварство» наиболее ярко представлены в художественной литературе в рамках такого жанра, как классический роман, и могут насчитывать большое количество вариаций в зависимости от параметров рассмотрения случаев объективации данного концепта. Учет выделенных нами параметров анализа подобных ситуаций и, соответственно, соотнесение их с определенным типом КЭС коварства позволяют получить целостное представление о составляющих концепта «коварство» и способах его категоризации и распрямления в коммуникативном поведении людей, направленного на реализацию интенции *обмануть, отомстить, нанести вред*.

Литература

1. Бульбенко Е.С. Эмоциональные категориальные ситуации коварства и хитрости // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2012 / сост. А.В. Простов, Н.Н. Остринская [и др.]; ВолГУ, ВГСПУ. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 307–311.

2. Бульбенко Е.С. Объективация эмоциональных концептов «коварство» и «хитрость» в художественной коммуникации (на материале произведения Ф. Шиллера «Коварство и любовь») // Изв. Южн. фед. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2012. №3. С. 75–82.

3. Шиллер Ф. Коварство и любовь: мещанская трагедия / пер. Н. Любимова. М., 1975.

4. Шекспир У. Отелло. Трагедии / пер. с англ. Ю. Корнеева, М. Кузьмина, Б. Пастернака. М.: Эксмо, 2012. С. 289–437.

Types of categorical emotive situations of craftiness (based on the classical novel)

Based on classical novels, there is covered the issue of categorization of emotive concepts in the process of communication. On the basis of the suggested criteria of types of categorical emotive situations there are analyzed the communicative situations in which craftiness becomes a dominant strategy of one of speech partners.

Key words: *categorical emotive situation, concept, communicative behavior, verbalization, artistic communication.*

В.Ю. ШАПОВАЛОВА
(Волгоград)

ТИПЫ ИМПЛИЦИРУЕМЫХ УМОЛЧАНИЕМ СМЫСЛОВ (на материале текстов художественной литературы)

Рассматривается интерпретация смыслов-категорий оценок, формируемых умолчанием в художественных текстах XXI в. Сделан вывод о том, что умолчание выступает важнейшим средством смысловой организации текста и является источником формирования категории человеческого бытия и ценностных ориентаций у реципиента.

Ключевые слова: *текст, категоризация, смысл, умолчание.*

Изучением смыслов художественного текста, формируемых фигурой умолчания, занимаются литературоведение, когнитивная лингвистика, филологическая герменевтика. Центральными для работы являются понятия

«текст», «мнемо-паттерн», «категоризация», «смысл», «умолчание».

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью исследования смыслов, имплицитных умолчанием как особым средством смысловой организации текста, в эпоху актуализации закона экономии языковых средств. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые умолчание рассматривается как важная единица текста, участвующая в организации текстовой смысловой структуры. Под умолчанием понимается конструктивная единица текста, заключающаяся в незавершенности высказывания, рождающая у адресата определенные мысли по поводу того, что было недосказано. Данная единица текста участвует в формировании у адресата целостной структуры смысла всего высказывания.

Материалом исследования послужила картотека, состоящая из более 300 отрывков произведений художественной литературы XXI в., содержащих фигуру умолчания. В процессе изучения данного материала был произведен его статистический анализ.

Из множества существующих определений текста мы выделили дефиницию Н.Д. Арутюновой, в которой отмечается, что «текст – это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, целостность, завершенность и др.» [1, с. 390]. Так, в семантике текста особую роль играет его информационно-смысловая основа, соотношенность текста с денотатом. Кроме того, текст рассматривается в качестве объекта, сопряженного с автором и реципиентом. Соответственно, семантика текста включает содержание и смысл. Содержание рассматривается в аспекте его связи с автором текста, смысл же направлен на его восприятие реципиентом, адресантом, которым выступает читатель. Когда речь идет о художественном тексте, смысл приобретает неожиданные свойства и может быть рассмотрен как категория, т.к. в процессе его построения он выполняет функции, которые свойственны категории. Смысл может быть расчленен на образы, которые рождаются у реципиента или которые он может синтезировать. Такие образы Н.И. Колодина называет *мнемо-паттернами* – «мыслительными образами, сформировавшимися в результате категоризации представлений» [6, с. 99]. Основываясь на типологии смыслов мнемо-